четыре».[1] Сходное наблюдение делает и Н. В. Шляков: «Очевидно, в нашем экземпляре «Поучения», экземпляре, как видно по пропуску $4^1/_2$ строк в начале и смешению «Поучения» с письмом к Олегу, очень неисправном, произошла утрата соответствующих мест;... утрачен целый лист одной тетради».[2] И. Ивакин из дошедшего до нас текста выделяет еще несколько частей, как не принадлежащих к «Поучению»: 1) гадальные выписки из Псалтыри, 2) выписки из правил Василия Великого и «неизвестно откуда взятое обращение к Богородице», 3) отрывок от слов «что есть человек»... до слов «да будет проклят». «Только тогда, — говорит он, — получится то, что следует назвать поучением Мономаха в тесном смысле или как называет его сам автор — грамотицей».[3]

Вчитываясь в полученный таким образом текст, мы, однако, и в нем не находим достаточного единства; напротив того: он возбуждает в нас новый ряд недоумений. Если собственно «Поучение» начинается со слов: «Си словца прочитаюче, дети моя»..., то со слов «А се вы поведаю, дети моя труд свой, ож ся есмь тружал, пути дея и ловы»... начинается то, что можно было бы назвать «Автобиографией» Мономаха. Составляет ли эта заключительная часть одно целое с первой частью? Ивакин ответил на этот вопрос утвердительно. Изложив содержание первой части, он замечает, что ее «следует назвать учительной по преимуществу, причем о второй, автобиографической, надо заметить, что она с первой имеет тесную связь и служит ей дополнением, иллюстрацией» (op. cit., стр. 1—2). Такого же мнения держится и Н. Шляков, да и вообще сомнения в неслитности этих частей еще, кажется, никем не были высказаны. Однако, мне представляется в достаточной степени вероятным, что эти части принадлежат к совершенно раздельным произведениям, столь же случайно объединенным вместе, как и «Поучение» объединено было с письмом к Олегу. Общность мыслей первой и второй части сама по себе еще не говорит за то, что мы имеем одно целое; скорее — наоборот: она приводит к повторениям, которые литературно-образованный человек, каким мы привыкли считать Мономаха, мог и должен был избежать. Кроме того, едва ли Мономаху могла притти в голову нескромная и просто нехристианская мысль — иллюстрировать наставления и нравственные сентенции первой части о том, как должно жить праведно и благоразумно, подробным, чуть не погодным

[1] С. Протопопов. Поучение Владимира Мономаха. ЖМНП, 1874, № 2, стр. 234.

[2] Н. В. Шляков. О поучении Владимира Мономаха. СПб. 1900, стр. 32.

[3] Ивакин, op. cit. Об испорченности текста памятника см. еще замечания А. Соболевского. Одно место в «Поучении» Мономаха. Филологич. записки, 1900, вып. III, стр. 1—2.